

Мария Иванченко

**ИЗМЕНА.
ВЕРНИСЬ, Я ВСЁ ПРОЩУ!**

УДК 82-993
ББК 84-4
И17

И17 **Иванченко М.**
Измена. Вернись, я всё прощу! / Мария Иванченко – М.: Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-93053-1

Леди Рея Рэйдэн – дракон, невеста лорда Мэориха Фасти. К сожалению, их любовь подвергается проверке, ведь жених изменяет ей. Чтобы разобраться в себе, обрести смысл в жизни и вернуть любовь, Рее предстоит пройти через испытания. Будет много приключений, новых друзей и тайн. А тут ещё война на пороге, ведь пропала принцесса-наследница...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93053-1

© Литнет, 2025
© М. Иванченко, 2025

Оглавление

Глава 1. Ну почему я?!	5
Глава 2. Возвращение домой.....	11
Глава 3. Печальные новости.....	17
Глава 4. Мэорих	21
Глава 5. Новое несчастье	26
Глава 6. Дар	30
Глава 7. Инквизитор	34
Глава 8. Магический полёт.....	39
Глава 9. Мэорих	43
Глава 10. Бездарность	49
Глава 11. Вкус слабости.....	51
Глава 12. Пробуждение дара	54
Глава 13. Имя тебе – искушение.....	58
Глава 14. Горечь поражения	61
Глава 15. Я не сдамся без боя	66
Глава 16. Сладкий яд любви.....	71
Глава 17. Это как страшный сон.....	77
Глава 18. Тетрадь Инквизитора	83
Глава 19. Три наследницы престола.....	87
Глава 20. Украденная истинность.....	94
Глава 21. В опасности	99
Глава 22. Эйзо и Пригона	103
Глава 23. Побег	106
Глава 24. Проклятье принца Сеттена.....	111
Глава 25. Взаимодействие сил	115
Глава 26. В «отпуске».....	119
Глава 27. Я влюбилась	124
Глава 28. Поцелуй.....	126
Глава 29. Драконодемон.....	131
Глава 30. При смерти.....	136

Глава 31. Встреча в аду	140
Глава 32. Поединок.....	142
Глава 33. Есть лишь один путь – вниз	147
Глава 34. Пленники	149
Глава 35. Дитя	155
Глава 36. Новая надежда.....	160
Глава 37. Папа в некультурном шоке	167
Глава 38. Мы поженились!	170
Глава 39. Первая брачная ночь.....	179
Глава 40. Дитя появляется на свет.....	186
Глава 41. Гнев Богини	192
Глава 42. Итильдин предлагает.....	195
Глава 43. Новый провал	199
Глава 44. Донжон	202
Глава 45. Непримируемая вражда	204
Глава 46. Все хорошо, что хорошо кончается	207

Глава 1. Ну почему я?!

– Рея, *лоа ма*, истинная, где ты?

Я не торопилась откликаться на зов жениха. Сидя на краю пирса, смотрела в сторону воды, наблюдая, как пена накатывает на мои ступни, как океан обнимает меня, лижет ноги. Мне хотелось окунуться с головой, нырнув до самого дна, прикоснуться к песку, чтобы ощутить, как он нежен. Мэорих неслышно подошёл сзади, но я всё равно ощутила его присутствие. Я всегда знала, когда он рядом. Просто чувствовала, и всё тут.

– Мэорих, *ни мэ*, истинный, я искала уединения.

– Знаю. Ты сбежала с семейной встречи, я волновался. Думаешь, всё прошло...

– Всё прошло ужасно. Я им не понравилась. Ещё бы, западных драконов не любят здесь, на юге. Столетия колонизации не прошли бесследно, и, если бы запад не проиграл в войне Трёх Народов, у нас бы до сих пор продавались южные рабы.

Я с отчаянием посмотрела на Мэориха. Его нежные ореховые глаза вернули мне взгляд. Он сел рядом, притянул меня к себе. Я невольно засмушалась, ведь такие минуты близости он позволял себе не так уж и часто. Его тёмные волосы щекотали мне щёку, и я хихикнула.

– Что тебя насмешило, *лоа ма*?

– Я вспомнила нашу первую встречу.

Он нервно улыбнулся и немного напрягся.

– Да, это было незабываемо.

– Какая сладкая девочка, ты только посмотри на этот персик! Волосы, как огонь. Пухлые страстные губки и небесные глаза. Продадим её на юге, там очень ценятся драконьи леди.

Мой похититель бесцеремонно ущипнул меня за попу, и я заши-

пела, как рассерженная кошка. Однако, скованная цепями из адамантина, не могла обратиться, чтобы сжечь жалких людишек в огне праведного гнева.

Они поймали меня в самом беспомощном состоянии для дракона, в момент первого превращения. Меня в самом прямом смысле выворачивало наизнанку, трескали кости, растягивались внутренние органы, тело ломало и выгибало дугой. В этот момент они накинули на меня силки, сковав, лишив свободы. Обращение пошло не по плану, и я вновь приняла человеческий облик.

– Мой отец это так не оставит!

Второй похититель, человек в синей бандане и сером сюртуке, только хохотнул.

– Драконы не смогут спуститься в это подземелье. Оно защищено магией древних. Тебя никто здесь не найдёт, детка. Чувствуешь головокружение? С каждым часом оно будет нарастать, а потом ты потеряешь сознание на пару дней, после чего мы и...

– Тихо! – перебил его второй, по всей видимости, главный. – Не выдай ничего лишнего.

Его злые черные глаза глядели из-под насупленных бровей и надвинутой на лоб треуголки.

Я попала к пиратам. Что может быть хуже? Они либо сдирают с нас шкуры, чтобы выковать себе доспехи, либо продают в рабство колдунам. Похоже, меня хотели именно поработить.

Они ушли, бросив меня в тесной каменной камерке. Я обречённо опустилась на солому, помяв своё новое красное платье, которое получила на совершеннолетие только вчера.

Ждать, в темноте, в пустоте, молча и покорно, когда сознание покинет меня. Магия отравляет драконов, с этим ничего не поделаешь.

Спустя пару ужасных часов я кричала, я молила о пощаде, я пыталась порвать свои путы. Но, заранее обречённая на провал, не смогла.

Сознание померкло, и я упала в обморок. Моей последней мыслью было: «Как же папа боится за меня сейчас...».

Очнулась я прикованная к грот-мачте. Бушприт корабля, устремлённый в бурный океан, протыкал воздух, как острая шпага. Будь у меня с собой оружие, я не стала бы жалкой жертвой людей без чести и совести.

Пираты сновали там и тут, смазывая пушки, направляя корабль, наблюдая за меняющейся погодой. Яд подземелья уже выветрился из моей крови, и я жадно вдыхала свежий морской воздух. Видимо, прошло уже несколько дней, потому что наступала осень. В это время года я обычно отправляюсь в экипаже в Академию Бури, чтобы изучать политику, историю, философию, искусство и *дар*. Кто-то скажет, что это слишком похоже на магию, но, на самом деле, магия людей и *дар* имеют совершенно разную природу.

Вот и сейчас я нервно облизала губы, чувствуя, что грядёт не простая буря, а *дарованная*. Пираты ещё не знали об этом, потому что люди не способны ощутить то, что испокон веков чувствуем мы, драконы. Кто-то пролетал над кораблём, тень от его крыльев уже коснулась воды перед нами, скользя по поверхности чёрными извивами. Кто-то очень и очень большой.

И буря разразилась. Яростно заклокотало море, вздыбились валы, потемнело и взорвалось вспышками молний небо. Гремело прямо над головой. Бригантину нещадно трясло, колотило, кидало с гребня на гребень, грозя разорвать на части, низринуть на дно, где пиратам-работоторговцам самое место.

Наконец, раздался отчаянный вопль.

— Дракон!

Пираты, которые и так бегали по палубе, бросились к пушкам, достали мушкеты, готовясь к битве с «монстром», как они нас называют. Я внутренне напряглась, готовясь к тому, что корабль сгинет в пламени, и отправится обломками на дно, догорать. Драконье пламя не потушить водой. С ним способна бороться лишь магия. Похоже, папа, мы так и не увидимся с тобой. По щеке скатилась одинокая слезинка. Хорошо, что пираты не видят это, хотя какое мне дело до их чувств.

Волны вздымались всё выше, корабль бросался вниз под всё более прямым углом, что становилось опасным, он мог перевернуться. Я посмотрела вверх, и увидела дракона. Его чёрное тело, казалось, способно поглотить сам свет солнца. Большие глаза горели красным, крылья легко загребали воздух, управляемые мощными буграми стальных мышц. Длинное, сильное тело с четырьмя лапами, изящная голова и крепкие челюсти с острыми зубами. Прекрасный молодой самец.

Зверь внутри меня зашевелился. Он приняхивался, улавливая запах перца и жара, исходящий от незнакомого дракона. Я чуяла его, несмотря на свист бури вокруг.

Глаза дракона остановились на мне, и зверь приняхался. Я поняла, что он тоже чувствует меня. В моей груди зародилось неведомое мне ощущение. Как будто я падаю с высоты, не в силах пошевелиться, остановить падение, сделать хотя бы что-нибудь. Я никогда не летала прежде, поэтому мне не с чем было это сравнить.

Дракон выдохнул тонкую струю пламени, спалив паруса, которые тлеющими клочьями посыпались на палубу. Люди голыми руками, воя от боли, сбрасывали эти обгорелые останки в воду. Стоит заняться пламени, как дерево сгорит дотла, унося с собой десятки жизней. Приходится жертвовать кожей на руках. Мне не было их жаль. Зачем жалеть тех, кто обрёл тебя на неминуемую гибель.

Дракон взревел, и мощь его рыка сотрясла небеса. Хлынул ливень, пронизывающий ледяной ливень. Ветер многократно усилился, и утлый корабль, не успев заняться, всё же перевернулся.

Я ощутила, как море прикоснулось ко мне, но совсем не заботливо, а грубо, потому что я больно ударилась о воду. Сверху давила громада корабля. Я ощутила, что не могу дышать. Открыв глаза, я глядела, как подо мной проплывают обломки, трупы, как пытаются выплыть раненые, но у них ничего не получается. Образовался большой водоворот, и корабль тянул на дно всех, кто на нём плыл.

Похоже, именно так я и умру. Прикованная цепями к мачте, задох-

нусь, а потом мой скелет найдут нырятели за жемчугом, и не удивятся, потому что сколько нас сгинуло, таких, пленённых драконов.

Воздух закончился, и я непроизвольно вдохнула. Вода хлынула в лёгкие, и это причинило мне сильную боль. Дерущее горло разрывали рвотные позывы и кашель. Я начала задыхаться. И, в этот момент, ощутила чьё-то присутствие рядом.

Обернувшись, угасающим сознанием я отметила, что дракон нырнул, и теперь подплывает ко мне, протягивая острые когти. Возможно, из милосердия он прикончит меня сам. Это будет менее позорная смерть. Возможно, я даже попаду на Сияющие Острова. Я начала терять сознание от боли, но он не торопился разорвать мои путы жизни. Вместо этого, его когти рассекли доски подо мной, оторвав мачту от корабля. Он протянул когтистые лапы и ухватился за цепи, потянул меня наверх, в светлеющее небо.

Мы вырвались из воды, но я была близка к смерти из-за воды в лёгких. Тогда дракон легонько надавил на мой живот, и я закашлялась, вода потекла из дыхательного горла. Я жадно, до боли вдохнула воздух, продолжая кашлять и отплёвываться. И, в этот момент, я услышала его мысли.

«Теперь ты – моя. *Лоа ма*, истинная».

– Уже завтра ты станешь моей женой.

– Я... не уверена.

– Понимаю. Но семье придётся принять моё решение. То, что ты – моя истинная, делает тебя исключительной. Они знают, что без тебя я зачахну. Говорят, если дракон-самец теряет свою *лоа ма*, он может даже умереть.

– Знаешь, у самок примерно то же самое. Только мы сходим с ума от горя, и обычно кончаем с собой от невозможности быть рядом с *ни мэ*.

– Я позабочусь о тебе, поверь.

Я тяжело вздохнула.

– Я скучаю по папе.

Он нахмурился.

– Ты же знаешь, мы не можем позвать его к нам в замок, потому что наши семьи враждуют. В свадебном путешествии ты сможешь увидеться с ним.

– Да, дорогой.

– Ложись спать, *лоа ма*, уже завтра нам больше никогда не придётся спать порознь. Тебе понравится.

Я немного зарделась от его намёков. Признаться, я и сама хотела этого. Я мечтала о первой брачной ночи с тех самых пор, как мы познакомились. Вдыхая манящий аромат его чешуи, я жаждала соития, как самого большого праздника в жизни. А пока что у нас не было даже поцелуев.

Я проснулась с бешено колотящимся сердцем, и долго не могла понять, что происходит, где я нахожусь, и что так напугало меня. Я ощутила, как паника подкатывает к горлу, я знала, что мне нужно идти. Я чувствовала, что происходит нечто непоправимое.

Накинув на тонкую сорочку плащ, первое, что попало под руку в гардеробе, я обулась и вышла в коридор. Призрачный свет луны проникал через огромные, от пола до потолка, окна. Свечи отчего-то не горели, хотя я отчётливо различала, как они остаточны дыматся. Кто-то погасил их. Ёжась от ночной прохлады, я быстрым шагом шла по коридору. Меня тянуло в каминную залу, где мы обычно принимали гостей. С каждым шагом тревога всё нарастала, грозя обрушиться в паническую атаку.

Отворив массивные дубовые двери, я вошла. Шелестели бархатные портьеры, перебираемые тонкими пальцами ветра. В углу еле тлело пламя камина. На полу лежал опрокинутый стул, и повсюду – в беспорядке раскиданная одежда: чулки, туфли, камзол, шелковое платье, ботинки, штаны... А на обеденном столе, раскинув ноги в стороны, лежала незнакомая мне женщина, чьего лица я не раз-